

На следующий день Фэн Цин вместе с Императором стояла у ворот императорского дворца, поджидая делегацию во главе с У Личжоу.

На сей раз У Личжоу проявил поистине величайшую искренность. Сопровождающих с ним было немного, зато они привезли с собой немало ценных подарков. Самым драгоценным среди них стала упомянутая им ранее Жемчужина Безграничности.

— Юйэр, преподнеси Жемчужину Безграничности Его Величеству, — отдал приказ У Личжоу, обернувшись к тем, кто стоял за его спиной.

Его слова еще не затихли, когда толпа расступилась, и вперед не спеша вышла девушка в алых одеждах. Вопреки юным годам, она отличалась красивой внешностью, а ее огромные лучистые глаза казались живыми, словно умели говорить. Щеки девушки, разрумившиеся, как спелое яблоко, выглядели одновременно живыми и очаровательными.

Девушка в красном почтительно держала в руках ларец с Жемчужиной Безграничности. Проходя мимо Фэн Цин, она на мгновение замедлила шаг и, повернув голову, бросила на нее многозначительный взгляд.

Сама Фэн Цин лица этой Ули Юйэр, конечно, не знала, но ее яркое, подобное языкам пламени алое платье врезалось ей в память. Разве не она подслушивала за ширмой в тот день, когда Фэн Цин направлялась в Великий зал Фаньци на переговоры с У Личжоу?

После завершения церемонии встречи толпа рассеялась, однако Фэн Цин не ушла. Вместо этого она подошла к Ули Юйэр и протянула ей нефритовый шпильку, которую подобрала вчера. Судя по стилю головных уборов и украшений, которые носила Ули Юйэр, вчерашняя шпилька принадлежала именно ей.

Увидев шпильку, Ули Юйэр не удержалась от радостного возгласа:

— Я так переживала, что потеряла ее! И подумать не могла, что ее подберет Ван.

— Я подобрала ее у ворот Резиденции регента. Скажи, принцесса, а что ты делала у ворот моей резиденции вчера?

Ведь У Личжоу прибыл в столицу только сегодня, но Ули Юйэр объявилась у резиденции еще вчера — судя по всему, она приехала с опережением. Но зачем ей было прибывать в Наньсян раньше времени? И почему она отправилась к Резиденции регента? Раз уж добралась до самых ворот, то почему не вошла внутрь?

Услышав это, Ули Юйэр внезапно покраснела. Смущенно опустив голову, она произвела:

— Раз уж потерянная мной шпилька попала в руки вана, разве это не предопределено судьбой?

Сказав это, она стремглав убежала, все так же глядя себе под ноги.

*

— Ули Юйэр приглашает меня пообедать? — Фэн Цин перечитывала записку, принесенную Сюй Жу, и все никак не могла прийти в себя. — С какой стати?

— Она говорит, что хочет отблагодарить вас за возвращение шпильки, — честно ответил Сюй Жу.

Фэн Цин нахмурилась и отмахнулась:

— Я спрашиваю, с какой стати мне вообще идти? Ее благодарность мне даром не нужна. Ступай передай ей, что у вана нет времени, и откажи.

Больше всего на свете она терпеть не могла трапезничать в обществе незнакомцев: сплошные заискивания да льстивые речи, пустая трата времени. Лучше уж вовсе не слушать.

Сюй Жу с виноватым видом покосился на выход и нерешительно пробормотал:

— Но... она ждет прямо у ворот нашей резиденции.

— Так почему же ты не пригласил ее войти и выпить чашку чаю? Таковы ли правила гостеприимства в Резиденции регента? — Фэн Цин легонько шлефнула Сюй Жу веером по плечу, упрекая его.

— Приглашал. Только она не захотела входить. Сказала, что хочет поговорить с вами с глазу на глаз.

— Поговорить? — Фэн Цин нахмурилась. — Мы ведь совершенно незнакомы, о чем нам говорить?

Это заставило ее вновь вспомнить тот многозначительный взгляд, которым Ули Юйэр одарила ее у ворот, проходя мимо сразу после подношения Жемчужины Безграничности.

Что же она в конце концов собирается сказать? О чем тут вообще можно говорить?

И какая же тайная скрывается за этим многозначительным взглядом?